

Телефон коротко звякнул, оповещая о новом уведомлении, и Тан Чжо поспешил взглянуть на экран.

Цзюнь-Цзюнь: Я всё уладил, доставку еды привезут около двенадцати.

Он не ожидал, что Цзюнь Яньсин окажется настолько предусмотрительным и даже позаботится о заказе обеда. «Что ж, сегодня в меню снова будет что-нибудь по-настоящему вкусное!» – с предвкушением подумал он.

Из-за травмы ноги Тан Чжо не решался лишний раз бегать по дому, стараясь не нагружать поврежденную конечность. Пока Цзюнь Яньсин был занят работой в кабинете, парень уютно устроился на диване с игрой, но не успел погрузиться в виртуальный мир и десяти минут, как на телефон пришло очередное СМС.

Отправителем значилась управляющая компания жилого комплекса «Солнечный сад».

В сердце Тан Чжо мгновенно закралось нехорошее предчувствие, но любопытство пересилило, и он всё же открыл сообщение. Прочитав текст, он буквально замер на месте.

«А? Что ещё за коммунальные платежи?»

За все восемнадцать лет жизни Тан Чжо никогда не сталкивался с понятием «коммунальные расходы» и совершенно не представлял, нужно ли оплачивать их за этот дом. Он с трудом перерыл обрывки воспоминаний прежнего владельца тела, пытаясь выудить хоть какие-то крупинки полезной информации.

Как и нынешний Тан Чжо, прежний владелец никогда не беспокоился о подобных тратах. Дом принадлежал его матери, Шэнь Цзиншу, и именно она всегда самостоятельно оплачивала все счета за воду, электричество и прочие услуги.

Так почему же теперь уведомление пришло на его личный телефон?

И, что самое главное, почему сумма оказалась настолько огромной?!

Глядя на цифру 5568, Тан Чжо просто опешил. Это же целая гора денег! Почти треть всех его скромных сбережений!

Терзаемый сомнениями и легкой паникой, Тан Чжо набрал номер, указанный в СМС. Ему ответили почти мгновенно. Собеседник оказался весьма любезным и подробно, шаг за шагом, разъяснил ситуацию.

– Госпожа Шэнь Цзиншу лично попросила нас связаться с вами, – вежливо пояснил сотрудник.
– Она сообщила, что отныне вы самостоятельно отвечаете за все коммунальные платежи квартиры 2502.

– Поясню по расчетам: тариф в жилом комплексе «Солнечный сад» составляет 5,8 юаня за квадратный метр в месяц. Общая площадь вашей квартиры 2502 – 160 квадратных метров. Согласно действующему договору, оплата производится раз в полгода. Итого: 5,8 умножить на 160 и затем на 6 месяцев, что в сумме составляет 5568 юаней.

– У вас остались ещё какие-нибудь вопросы?

Оказывается, это мама велела ему платить... Значит, после того как она полностью прекратила финансовую поддержку, даже такие базовые вещи, как коммуналка, теперь легли на его плечи?

«Кажется, мне и вправду придётся рассчитывать только на себя», – с горечью подумал он. В конце концов, теперь в квартире жил он один, да ещё и одну из комнат сдал в аренду, так что требование казалось справедливым.

Тан Чжо долго молчал, вглядываясь в экран телефона, прежде чем наконец выдать из себя:

– А что будет, если я... ну, если не смогу заплатить вовремя?

В глубине души он надеялся, что можно будет подождать, пока он наконец найдёт какую-нибудь работу.

Сотрудник управляющей компании, который до этого момента был предельно приветлив,

услышав такой вопрос, не сдержал короткого смешка.

- Господин Тан, вы ведь шутите?

- Если оплата не поступит в установленный срок, мы будем вынуждены принять соответствующие меры: например, отключить подачу воды, электричество или газ. В случае же серьёзных и длительных нарушений мы будем обязаны обратиться в суд.

Тан Чжо: ...qaz

- Хорошо, я всё понял. Я обязательно всё оплачу вовремя, – покорно ответил он.

Узнав доступные способы оплаты, Тан Чжо с тяжёлым вздохом положил трубку. Глядя на экран телефона, он не мог не приуныть. Хотя сбережений и хватило бы ещё на какое-то время, эта внезапная выплата буквально съест бюджет на два с половиной месяца жизни. Поэтому, прежде чем деньги окончательно закончатся, ему нужно было как можно скорее найти любой другой источник дохода.

Тан Чжо собрался с духом, отогнал тревожные мысли и продолжил разбираться в игре.

Когда пришло время обеда, он обратился к Цзюнь Яньсину:

- После обеда придут из управляющей компании собирать деньги за коммуналку. У тебя будет свободное время? Можешь помочь мне снять нужную сумму в банке?

В прошлый раз, когда он ходил в банк, Тан Чжо снял всего две тысячи, и значительная часть из них уже была потрачена, так что в любом случае пришлось бы идти снова. Опасаясь, что Цзюнь Яньсин сочтёт эту просьбу обременительной, он поспешно добавил:

- Банкомат находится прямо напротив нашего комплекса, это совсем близко, буквально пара шагов.

Цзюнь Яньсин в этот момент как раз аккуратно резал стейк ножом и вилкой. Сегодня он решил заказать блюда западной кухни: в этом конкретном ресторане доставка была на порядок качественнее – еда приезжала не только вовремя, но и с полноценным набором приборов в комплекте, хотя, конечно, и стоило это значительно дороже.

Он отрезал сочный кусочек стейка и молча поменялся тарелками с Тан Чжо. Тан Чжо совершенно не ожидал, что мясо уже нарезали специально для него, и с огромным удовольствием отправил первый кусочек в рот.

«Какой нежный!» – его глаза мгновенно засияли от восторга.

Приправы и соус также были подобраны идеально: солоноватые, с едва уловимой, приятной остринкой, они создавали насыщенный и глубокий вкус.

– Сколько именно нужно? – спокойно спросил Цзюнь Яньсин.

Услышав вопрос, Тан Чжо поспешно прожевал и проглотил мясо, аккуратно слизал остатки соуса с губ и ответил:

– Коммуналка стоит 5568 юаней, так что... помоги мне снять шесть тысяч.

Цзюнь Яньсин тихо хмыкнул, словно соглашаясь с этой суммой.

– Отлично, спасибо тебе большое!

Тан Чжо сладко улыбнулся и снова сосредоточился на еде, время от времени с восторгом комментируя вкус блюд. Казалось, он уже напрочь забыл о вчерашнем неприятном происшествии и полностью вернулся в своё обычное, жизнерадостное состояние.

Цзюнь Яньсин невозмутимо наблюдал за ним, чувствуя в душе странную, труднообъяснимую сложность. Хотя они уже всё обсудили, тот факт, что Тан Чжо так быстро пришёл в себя, всё же вызывал у него невольную, тихую грусть.

Впрочем, Цзюнь Яньсин не подал виду. Закончив трапезу, он вернулся в свою комнату, а когда вышел обратно, в руках у него был пухлый белый конверт. Под озадаченным взглядом Тан Чжо он положил конверт на журнальный столик и плавно пододвинул его к парню.

– Что это? – с любопытством спросил Тан Чжо.

Он открыл конверт и обнаружил внутри внушительную, толстую пачку стоюаневых купюр.

- Ого, сколько денег! - воскликнул он.

Увидев сияющие глаза Тан Чжо, Цзюнь Яньсин слегка улыбнулся, и тяжёлый камень, долго висевший у него на душе, наконец-то упал. Но в следующее мгновение он увидел, как Тан Чжо достал деньги, аккуратно отсчитал нужную часть, а остальное засунул обратно и пододвинул конверт в его сторону.

Улыбка Цзюнь Яньсина мгновенно исчезла, а брови недовольно нахмурились.

- Что это значит? - в его голосе послышалось недоумение.

Тан Чжо моргнул, с некоторым недоумением посмотрел на него и просто сказал:

- Я взял шесть тысяч, а остальное возвращаю тебе.

Затем он мягко улыбнулся:

- Завтра я схожу в банк и переведу тебе остаток на карту.

Палец на ноге он просто ушиб, за ночь всё заживёт, и завтра уже не должно болеть.

Цзюнь Яньсин так и не разжал нахмуренных бровей. Он пристально, почти пронзительно смотрел на Тан Чжо, вглядываясь в его искренние, абсолютно чистые глаза, в которых не было ни тени притворства, и невольно усмехнулся про себя.

Да, Тан Чжо действительно не претендует на его деньги. Но... чем сильнее тот отказывается, тем больше Цзюнь Яньсину хочется ему дать.

- Ты же прекрасно знаешь, что у меня нет недостатка в средствах, - серьёзно произнёс он.

Тан Чжо снова моргнул, глядя на суровое выражение лица Цзюнь Яньсина, и смутно догадался, что именно тот имеет в виду.

– Ты же не хочешь сказать, что эти деньги предназначались для меня и их вовсе не нужно возвращать?

Он спросил это лишь в качестве осторожной пробы, совершенно не ожидая, что Цзюнь Яньсин действительно кивнёт в знак подтверждения. Тан Чжо замер, и улыбка медленно исчезла с его лица.

Честно говоря, для него это было огромным искушением. Омегам в его прежнем понимании не нужно было работать – достаточно было просто спокойно сидеть дома и позволять себя содержать; именно это ему внушали с самого детства. Однако, попав в этот новый мир, он начал всерьёз сомневаться в своих прежних убеждениях.

В этом мире было так много выдающихся женщин-омег, которые были активны в самых разных сферах деятельности. Такие люди, как его мать или Вань Цинъюэ, по-настоящему сияли. Хотя Тан Чжо не считал, что образ жизни его отца из другого мира – забота о семье и приоритет домашнего очага – был чем-то плохим, но, увидев иные горизонты, он не мог не почувствовать к ним непреодолимую тягу.

К тому же...

С какой стати ему использовать деньги Цзюнь Яньсина? До свадьбы родители обязаны содержать ребёнка, после свадьбы это делает партнёр-альфа – так прописано в законе о защите омег. Но в этом мире они с Цзюнь Яньсином оба мужчины, они всего лишь друзья, и у него нет никаких законных или моральных причин принимать эти деньги.

– Тогда я не возьму, – твёрдо решил Тан Чжо и вернул ему все шесть тысяч юаней.

Брови Цзюнь Яньсина нахмурились ещё сильнее.

– Для меня это пустяки.

- Угу, я знаю, - Тан Чжо понимающе кивнул. Судя по привычкам в тратах и по тому, как Цзюнь Яньсин одевался, возвращаясь откуда-либо, было очевидно, что тот - очень богатый человек.

- Поэтому спасибо тебе за то, что согласился арендовать мой дом, что всегда терпишь мои причуды и так хорошо ко мне относишься.

Тан Чжо смотрел на него с мягкой улыбкой, и его голос звучал нежно и искренне. Вспоминая об этом, он невольно вернулся мыслями к тем первым, тяжёлым дням после прибытия в этот мир.

- Раньше мне на самом деле очень не везло.

Сейчас, вспоминая то время, он всё ещё чувствовал, как к горлу подкатывает ком, а в носу начинает щипать от внезапной горечи. Но вскоре он снова улыбнулся:

- Но после встречи с тобой всё начало меняться к лучшему.

Он не только получил крупную сумму за аренду, которая помогла значительно улучшить качество жизни, но и обрёл своего первого настоящего друга. Пусть поначалу у них и возникли небольшие трения, но они быстро нашли общий язык. Он всегда будет бесконечно благодарен Цзюнь Яньсину за те объятия, которые тот подарил ему в самый тяжёлый и мрачный момент.

- Встретить тебя - это действительно моя большая удача.

Тан Чжо улыбался, и его глаза сияли чистотой и нежностью.

- Ты уже столько раз мне помог, что если я буду просто так брать твои деньги, то, возможно, больше не смогу с такой уверенностью называть себя твоим другом. Я очень хочу, чтобы наши отношения были долгими и никогда не менялись.

Цзюнь Яньсин ошеломлённо смотрел на Тан Чжо. Он совершенно не ожидал, что тот скажет что-то подобное. Ощукая этот прилив чувств, он вдруг понял, почему его собственный деспотичный, жестокий и властный отец иногда всё же позволял своим женщинам крутить собой как угодно. Кто вообще откажется слушать такие сладкие речи? Особенно когда этот человек тебе по-настоящему небезразличен.

Хотя разум настойчиво подсказывал, что сейчас нужно сохранять абсолютное спокойствие, он никак не мог сдержать слабую улыбку, а в сердце поднималась ясная, густая радость.

Тан Чжо сказал, что ему повезло встретить его; Тан Чжо также сказал, что хочет, чтобы их отношения были долгими и неизменными. Хотя сам Цзюнь Яньсин вовсе не хотел, чтобы их связь оставалась прежней, разве не значило это... что он всё же занимает определённое, важное место в его сердце?

Цзюнь Яньсин не сводил глаз с Тан Чжо, и его взгляд был подобен пылающему факелу. Под таким прямым и интенсивным взглядом Тан Чжо оставался совершенно спокойным, его глаза ни на миг не дрогнули.

- Поэтому убери эти деньги, - мягко попросил он.

Однако Цзюнь Яньсин лишь медленно покачал головой. Сладкие речи Тан Чжо не вскружили ему голову окончательно, он всё ещё сохранял рассудок.

- М? - Тан Чжо недоумённо моргнул. Неужели он выразился недостаточно ясно? Он уже хотел начать объяснять всё заново, как вдруг услышал голос Цзюнь Яньсина:

- Давай я буду оплачивать коммуналку.

Тан Чжо слегка опешил:

- Но в договоре об этом...

- Если этого нет - добавим, - отрезал тот.

Тан Чжо был немного сбит с толку, но вскоре обнаружил... что в этом предложении есть здравый смысл. Если бы речь шла о двух-трёх тысячах, он, может, и стиснул бы зубы, чтобы заплатить самому, но почти шесть тысяч - это финансовое давление куда сильнее, чем он ожидал.

- Тогда давай пополам? - предложил Тан Чжо.

- Я заплачу полностью.

Цзюнь Яньсин помолчал, а затем серьёзно, глядя ему в глаза, произнёс:

- Ценность, которую ты привносишь в мою жизнь, намного превышает эти деньги.

- Что? - искренне удивился Тан Чжо.

Цзюнь Яньсин смотрел на него, и, немного поколебавшись, всё же решил рассказать Тан Чжо о своей бессоннице. Для него это было чем-то невероятным - раскрыться перед кем-то, обнажить свою уязвимость и слабость. Этого он никогда не сделал бы в своей прошлой жизни. За время своего взросления он пережил бесчисленное количество интриг, подлостей и предательств; он был законченным одиночкой, не способным довериться даже самым близким.

Но сейчас ему не было восемнадцати по-настоящему. Если бы здесь сидел тот, настоящий восемнадцатилетний он, то его ни за что не тронули бы слова Тан Чжо. Подозрительность и тотальное недоверие были его врожденными привычками, неизменным фоном всей его жизни. Восемнадцатилетний Цзюнь Яньсин ни за что не поверил бы Тан Чжо, у них даже не было бы шанса вот так просто сидеть и разговаривать по душам.

Однако нынешний он уже прошёл через круговорот жизни и смерти. В прошлой жизни, хотя он и не искал смерти активно, он действительно встретил её с чувством глубокого облегчения. У него были несметные богатства, он успешно сверг ту гору, что всегда давила на него, но в самом конце пути в его сердце остались лишь оцепенение, бесконечная усталость и пресыщение.

На самом деле, у Цзюнь Яньсина не было особого энтузиазма по поводу начатой заново жизни, и он долго не понимал смысла своего перерождения. Все его действия до сих пор были лишь механическим ответом на внешние обстоятельства. Он ненавидел всё, что было связано с семьёй Цзюнь, поэтому сбежал. Он просто хотел найти место, где можно приютить своё измученное тело, поэтому арендовал эту квартиру Тан Чжо, которая пришлась ему по душе, даже если пришлось жить в тесном кабинете.

Он работал по привычке из прошлой жизни, утверждая, что ему нужен капитал, но истинная причина крылась в другом: если этого не делать, он просто не знал, чем занять себя. У него не было конкретных целей, ему было всё равно. Если бы не случайная встреча с Тан Чжо, он, возможно, так и продолжал бы существовать этой бледной, оцепенелой и холодной жизнью.

Именно Тан Чжо внёс яркий, живой свет в его мрачное и унылое существование, позволив впервые за долгое время ощутить истинную радость бытия. Он жаждал того комфорта и расслабления, которые приносил ему Тан Чжо, и ещё сильнее жаждал его природной мягкости и тепла. Поэтому, если после того, как он доверился, выяснится, что Тан Чжо всё это время лгал или что он просто ошибся в человеке – ну и что с того? Он даже смерти не боялся, что ещё он мог потерять?

– Твой массаж очень эффективен, – тихо сказал Цзюнь Яньсин. – Он действительно отлично помогает мне уснуть.

Затем Цзюнь Яньсин замолчал. Он молча смотрел на Тан Чжо, и его чёрные глаза были полностью сосредоточены на юноше. Он ожидал, что, узнав о своей исключительной ценности, Тан Чжо с лёгкостью примет эти деньги или даже потребует более высокого вознаграждения.

Кто же знал, что под его пристальным взглядом Тан Чжо лишь озадаченно воскликнет:

– Так вот почему ты был таким злым вчера утром... Это всё потому, что днём ранее я не сделал тебе массаж, и ты совсем не выспался, верно?

Он смотрел на Цзюнь Яньсина, и, осознав, что тот страдает от такой тяжёлой, изнуряющей бессонницы, не удержался и осторожно протянул руку, чтобы с глубоким сочувствием коснуться его лица.

– Тебе следовало сказать мне об этом раньше!

Цзюнь Яньсин смотрел на Тан Чжо, чувствуя себя слегка ошеломлённым. Он не ожидал, что Тан Чжо внезапно поднимет руку и коснётся его кожи – хотя это было лишь лёгкое, почти невесомое прикосновение кончиками пальцев, но... этот интимный жест заставил его сердце болезненно дрогнуть. Конечно, ещё больше его тронуло выражение лица Тан Чжо и его слова. Цзюнь Яньсин никак не предполагал, что после того, как он сам обнажит свою слабость и заявит о его незаменимой ценности, первой реакцией Тан Чжо будет... искреннее сочувствие.

Это было совершенно вне его ожиданий. Но, кажется, это было именно то, что мог сделать только Тан Чжо.